

Виктория Волкова

Юная жена

«Литнет»

2023

Волкова В.

Юная жена / В. Волкова — «Литнет», 2023

♥#БЕССЕРДЕЧНЫЙ - МОЯ НОВИНКА. ИСТОРИЯ АЛЕНА ♥# ; - Ты мне изменил! Никогда не прощу, – кричу, пытаюсь вырваться из рук жениха. Теперь уже бывшего. – Никакой свадьбы не будет! Возвращайся к своей.. к этой... - Ты все не так поняла, дура, - кривится он и насильно тянет меня к лифту. - Отпусти! – извернувшись, бессильно стучу кулаками по голому плечу бывшего. Но бесполезно. Никита – здоровый бугай. И мне не вырваться. - Руки от нее убрал. Быстро, - раздается сзади спокойный голос шефа. Сарматов? Здесь? Откуда? Небожители не ходят по парковкам. - Да я ее не держу, - послушно выпускает меня из захвата бывший жених. - Вы в порядке, Ксения Леонидовна? – обеспокоенно оглядывает меня шеф. Прикрывает широкой спиной от бывшего. – Не бойтесь. Вы под моей защитой.

© Волкова В., 2023

© Литнет, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	12
Глава 3	14
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	27
Глава 9	30
Глава 10	33
Глава 11	35
Глава 12	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Пролог

Пролог

«Привет, мармеладка! – приходит сообщение от Никиты. – Я соскучился».

«Почему мармеладка?»

«Ты моя самая сладкая девочка!»

«Ты уже дома?»

«Конечно. Жду тебя. Мясо пожарить к твоему приходу?»

«Лучше рыбу», - отправляю сообщение и улыбаюсь во все тридцать два.

Как же мне повезло с будущим мужем. Повезло!

Прячу телефон в верхний ящик стола и внимательно смотрю на часы, висящие на стене напротив. До конца рабочего дня остается ровно час. Но не факт, что мне удастся уйти вовремя.

Совсем не факт!

У личного помощника руководителя всегда ненормированный рабочий день. И в мои обязанности входит закрыть кабинет шефа и спрятать ключ в сейф. Только когда уйдет великий и ужасный Сарматов, одному богу известно. Может на полчаса задержаться после окончания рабочего дня, но чаще всего торчит в офисе до девяти вечера. И мне приходится сидеть как привязанной. Отпрашиваться нельзя! Шеф не любит. Топ-менеджерам тоже уходить раньше с работы не положено. А вдруг Сарматову что-нибудь понадобится?

Порывисто щелкаю мышкой, открывая на рабочем столе календарь. Еще одна рабочая неделя и все. Прощай, Сармат-групп! Помашу тебе ручкой. И лично Георгию Алексеевичу.

Пока-пока!

Работать с шефом интересно. Но я замуж выхожу. За Никитку, моего однокурсника. Вот так учились, внимания друг на друга не обращали, а столкнулись на встрече выпускников и уже не смогли расстаться.

Вернее, это Никита ко мне прилип. Месяц повстречались и подали заявление в ЗАГС.

Улыбаюсь, вспоминая изумленное лицо шефа.

- Замуж? Вы серьезно, Ксения Леонидовна? А кто же работать будет?

И вздрагиваю, когда хлопает дверь кабинета.

- До завтра, Ксения, - важно кивает мне шеф. Быстрым шагом пересекает приемную. Из-под черного кашемирового пальто выглядывает воротничок белоснежной рубашки. Шеф и после рабочего дня неотразим и безупречен. Будто не он просидел весь день безвылазно в кабинете над документами, не участвовал в двух совещаниях, не встречался с партнерами. А просто сошел с рекламного проспекта на горе всем влюбленным сотрудницам офиса.

- Можно, я сегодня раньше уйду? – спрашиваю, набравшись наглости.

- Идите, - милостиво разрешает верховное божество Сармат-групп. И подхватив портфель из крокодиловой кожи, исчезает из моей жизни до завтра.

Класс! – сжимаю пальцы в кулак.

Быстро запираю дурацкую дверь. Прячу ключ. На ходу надеваю куртку, проверяя закрыт ли сейф. И подхватив сумку несусь к лифту.

- Ушел уже? – окликают меня девчонки из бухгалтерии.

- Ага, попрощался до завтра! – радостно восклицаю я. И пока жду лифт, звоню бабушке.

- Дедуль, привет. Я завтра с утра к тебе приеду. Что в городе купить? – спрашиваю осторожно.

- Сама или с Никитой? - весело интересуется бабушка. В надтреснутом голосе слышится искренняя и немного детская радость.

- Сама, наверное. Он завтра по работе занят, - отмазываю будущего мужа. Не нравится ему в Беляевку ездить. Ну да ничего! Привыкнет со временем.

На парковке почти бегу к своей Хонде. Завожу двигатель и на всех парах мчу домой.

«Стоп! Я же не позвонила Никите. Не предупредила!» - мысленно прикусываю губу. Но тут же отметаю все сомнения в сторону. Муж дома и ждет меня. Какая разница?

А если не ждет так рано, сюрприз будет! Сюрприиз!

Хонда медленно скользит по забитым машинами улицам, сворачивает на светофоре и, проехав пару кварталов, тормозит около спуска на подземную парковку жилого комплекса бизнес-класса. По привычке задираю голову, находя окна нашей с Никитой квартиры на восьмом этаже. И уверенно направляю машину вниз. Ставлю на свое место и снова бегу к лифту.

Сколько времени прошло, как Ник отправил мне эсэмэску? Полчаса, не больше.

Поднимаясь в панорамном лифте, любуюсь раскинувшимся внизу городом. Смотрю, как вечернее солнце отражается в куполах церквей и чувствую себя самой счастливой. Еще минута и я буду рядом с Никитой.

«Завтра поеду к бабушке, - уверяю себя, когда что-то екает в груди. – Надо его в город перевозить. Пусть живет в моей квартире. Только как уговорить?» - думаю, подходя к нашей квартире. Открываю своим ключом дверь и радостно улыбаюсь, замечая на комоде букет.

Сердце слегка дрожит от восторга и умиления.

Никитка мой... Такой романтичный... За цветами смотался.

Лениво беру букет и утыкаюсь носом в белые лепестки. Все как я люблю. Розы, лилии и какая-то трава для спецэффектов.

- Никита! – зову будущего мужа и с удивлением оглядываюсь по сторонам. И только сейчас замечаю чужие туфли, раскиданные по коридору. Синие, с хищным леопардовым принтом на высоченном каблучке. Никита хотел мне купить такие. Но я не люблю каблучки. Да и расцветка показалась мне дикой.

- Никита... - повторяю и осекаюсь, заметив валяющийся на кресле в гостиной пиджак с брошками. Мне бы выйти. Сделать вид, что ничего не заметила. Но ноги сами несут меня в спальню. А там... На нашей кровати...

- Никита! – вскрикиваю я как раненая. И подбежав к жениху, усердно вбивающемуся в какую-то блонду, со всей дури бью букетом по спине, по голове. И чувствую как меня накрывает тошнота.

«Уходи отсюда. Быстрее!» - велит мне чужой голосом Сарматова. И я со всех ног бегу к выходу.

- Ксюша! Ты почему так рано? – ошалело бубнит Никита, натягивая полуспущенные джинсы. Орет, срываясь за мной следом. – погоди! Ты все не так поняла! Стой, кому сказал!

- Да пошел ты, - огрызаюсь на ходу. Схватив куртку и сумку, белкой выскакиваю за дверь. Только бы удрать. Не разбираться! И так все ясно. Господи, противно-то как!

Слезы застилают глаза. Из горла рвется крик. Трясущимися пальцами жму на кнопку вызова. Двери тут же разъезжаются в разные стороны. И я, ввалившись в кабину, лихорадочно тычу большим пальцем в кнопку парковки. И с наслаждением наблюдаю, как двери закрываются прямо перед носом полуголого Никиты.

Словно в замедленном кино он тянет выставленную ребром ладонь, собираясь раздвинуть створки, но не успевает. Лифт трогается. А я в изнеможении прислоняюсь лбом к новенькой металлической обшивке.

«Почему ты так со мной поступил, Никита?!» - реву в голос и не сразу понимаю, что лифт остановился.

-Фак! Фак! – шепчу себе под нос, утирая слезы. И в изумлении смотрю на табло. Кабина ползет обратно наверх, на гадский восьмой этаж. К Никите.

- Как бы не так! – выдыхаю яростно. Нажимаю на «стоп». А потом выдержав паузу, снова жму на паркинг. На этот раз фокус срабатывает и лифт скользит вниз экспрессом, не обращая внимания на остальные вызовы.

Только бы успеть и не столкнуться с Никитой. Не хочу никаких разборок. Ничего не хочу. Естественно, никакой свадьбы не будет. Завтра с утра пойду в ЗАГС и заберу заявление. А сегодня... Прореветься бы... Вытираю глаза, пытаюсь сообразить, что делать дальше. Ехать к себе на квартиру? Так Никита припрется туда. Остается только Беляевка и дед.

Правильно. В Беляевку!

Мимолетная идея при ближайшем рассмотрении кажется мне самой правильной. Дедушка все поймет с полуслова. Не станет лезть в душу.

- Да ну его, - Крякнет, морщась. Положит крепкую ладонь мне на плечо. Сожмет легонько. И заварит чай с душистыми травами.

К дедушке надо. Срочно!

- Ксюша, стой! Да куда же ты! – хватает меня за руку Никита, как только я пулей вылетаю из лифта. - Давай поговорим. Я все объясню. Не чуди. Мы не можем вот так расстаться. Я люблю тебя.

- Пошел. Прочь, - заявляю, делая паузу в каждом слове. Пытаюсь вырвать руку, но Никита держит крепко.

- Отпусти! – прошу, вскрикивая. – Мне больно! Отпусти! Возвращайся к своей этой...

- Ты все не так поняла, дура, - осаживает меня бывший жених, обняв за талию, с усердием тянет к лифту. – Да куда ты денешься! – смеется в лицо.

- Отпусти! – кричу, пытаюсь вырваться. Извернувшись, бессильно стучу кулаками по груди. Но Никита чуть отстраняется в сторону и роняет с издевкой.

– Не рыпайся.

- Руки от нее убрал, - раздается сзади спокойный голос. Знакомый до боли.

О, господи! Сарматов? Откуда? Что он тут делает? Небожители не ходят по парковкам ЖК.

- Э-э... Георгий Алексеевич, - растерянно тянет Никита. – Мы тут с Ксю немного поссорились...

- Руки убрал, - снова повторяет Сарматов, не двигаясь с места. А к нам с обеих сторон уже спешит его охрана.

- Да я не держу, - улыбается покрасневший Никита, выпуская меня из захвата. И смотрит так умильно ласково, как кот из Шрека. Вот как такому не поверить?

Но я не могу!

- Вы в порядке, Ксения Леонидовна? – обеспокоенно оглядывает меня шеф с ног до головы. – Вас проводить к машине или вы подниметесь с Махровым?

- Да, - обалдело киваю я и добавляю поспешно. – К машине. Я домой хочу.

- Хорошо, - соглашается Георгий Алексеевич, делая шаг ко мне. Оттесняет в сторону Никиту. – Стой на месте, Махров, - пресекает его попытку подойти ближе. А сам будто спиной меня прикрывает.

- Георгий Алексеевич, мы сами разберемся, - тянет Никита как маленький. Но Сарматов только поднимает руку, заставляя моего бывшего заткнуться.

На ватных ногах прохожу мимо шефа, возвышающегося стеной. Стыдно ужасно! Растрепанная, заплаканная. Юркнув в чахоточную Хонду, выдыхаю. Так себе убежище. Но другого у меня нет. Добраться бы без приключений в Беляевку. А там дед с двустволкой. Никакой Никита близко не подойдет.

На всякий случай щелкаю центральным замком. Вот все и закончилось! Слава богу, тут Сарматов оказался. Помог. А я даже спасибо не сказала.

Дрожащими пальцами проворачиваю ключ, пытаюсь завести машину и уехать. Но древняя малолитражка лишь цыкает стартером и не думает заводиться.

- Ксения Леонидовна, - настойчиво стучит в стекло шеф. – Лошадь сдохла. Не стоит терять время. Куда вас подвезти?

Глава 1

Глава 1

- Ксения Леонидовна, - снова выводит меня из ступора шеф.

Открываю дверцу и уже собираюсь выйти, как рядом появляется холеная ладонь Сарматова.

- Прошу, - подает он мне руку. – Вашу тачку парни сейчас отгонят в автосервис. А нам тут лучше не задерживаться, - роняет он глухо. А я как завороченная всматриваюсь в мудрые зеленые глаза. И подчиняюсь.

Будто маленькую Сарматов ведет меня за руку к своему Майбаху. Чинно усаживает на заднее сиденье и сам садится рядом.

- Что произошло, Ксения Леонидовна? Махрова на горячем застукали? -спрашивает шеф в своей сухой и чуть ироничной манере. Правильнее было б сказать «поймала на телке», но у меня язык не поворачивается. Киваю молча и вытираю бегущие по щекам слезы.

- Козел, - морщится Сарматов. - Куда вас отвезти? – спрашивает спокойно и немного холодно. Долго возиться со мной никто не собирается.

- На автовокзал, - блею я, с трудом подбирая слова. – Мне к бабушке надо... В Беляевку.

- В Беляевку, Сережа, - кивает Сарматов водителю.

Машина мягко трогается с места.

«О, господи, как неудобно!» – мысленно охаю я. Но молчу. С шефом спорить бесполезно и опасно. За год работы я в этом убедилась.

- Закройте рот, - насмешливо просит шеф и добавляет спокойно. – Все будет хорошо, Ксения. Этот тип вас не достоин.

- Ксюша! Вернись! Я тебя умоляю! – подскакивает к машине Никита. Тарабанит кулаком по стеклу, а когда Майбах шефа набирает скорость на спуске, отчаявшись бьет по багажнику кулаком.

- Клоун, - цедит раздраженно Сарматов. - Надо бы, как вернемся, осмотреть тачку, пацаны, - просит он водителя и Дениса, личного телохранителя.

- Обязательно, шеф, - как по команде кивают те.

- Как вы тут оказались? – охаю я.

- Не вовремя? – усмехается Сарматов и добавляет небрежно. – К сестре заезжал.

И достав из кармана айфон, быстро пролистывает пришедшие сообщения.

- Вы отправили отчетность учредителям? -интересуется строго.

- Да, еще до обеда, - сообщаю торопливо. И сама лезу в корпоративную почту проверять. – Все ушло. У кого-то вопросы?

- Нет, - усмехается шеф.

Ясное дело, пытается меня отвлечь от грустных мыслей. Действует как слон в посудной лавке. Но и на том спасибо.

- А вы с Махровым откуда знакомы? – лениво интересуется Сарматов, отвлекшись от айфона.

- Учились вместе в одной группе, - мяукаю я. – А что?

- Станный выбор, - пожимает плечами он.

- Да он сам прицепился. Красиво ухаживал. Говорил, как любит. А на деле...

- А вы его любите, Ксения Леонидовна? – смотрит пристально шеф. Строгий взгляд пробирает до костей.

Хороший вопрос! Люблю ли я Никиту и любила ли вообще?

- Мне кажется, любила, - выдавливаю из себя.

- Я просто понять не могу, - вздыхает Сарматов. – Ты же вроде умная девчонка, Ксения. Зачем в эту клоаку полезла? Там же упырь на упыре...

- А? – охаю я. – Почему вы так решили?

- Владею информацией, - пожимает плечами шеф, сидящий слишком близко. А я кошусь на черное кашемировое пальто. Даже ворсинки вижу на нем. А еще парфюм бьет в нос. Схожу с ума от пряного аромата с нотками грейпфрута и табака. Так на сайте указано в описании указано. Селективный парфюм от какого-то японца. Еле нашла его и заказала с трудом. Зато заработала легкий кивок похвалы и стандартное, брошенное мимоходом.

- Спасибо, Ксения.

- Ну как почему? – возвращает меня в реал Сарматов. – Папа вашего Никиты – еще тот моральный урод. Вот я и спрашиваю, как вас угораздило, Ксения?

- Не понимаю вас, Георгий Алексеевич, - лепечу тихо. - Родители Никиты – милейшие люди. Не снобы. И ко мне хорошо относятся. А говорят... Про вас тоже слухи ходят, - выпа-ливаю я и заливаюсь краской. Это надо такое ляпнуть!

- Отличный довод, - усмехается Сарматов. – Ладно, Ксения Леонидовна. Давайте лучше поработаем. Зачем время зря терять? По объемам продаж вы мне выписку сделали?

- Да, отправила в пятнадцать сорок пять, - рапортую, глядя в мобильное приложение электронной почты. Еле-еле справляюсь с эмоциями. Потом нареюсь. Сейчас не время и не место.

- Очень хорошо, - бормочет шеф, пролистывая папку входящих сообщений и найдя, быстро открывает файл.

А я выдыхаю спокойно и пытаюсь сосредоточиться на своей беде.

«Как дальше быть?» - думаю, глядя в окно.

Город живет своей жизнью. Люди спешат с работы домой. Тянут детей за руку. Заходят в магазины. Или встретившись пятничным вечером в кафе тянут вино из огромных бокалов и сплетничают.

А я?

Вечно у меня все по-дурацки!

Телефон в руках заливается громкой трелью, заставляя Сарматова поморщиться.

«Элла Федоровна», - высвечивается на экране имя абонента.

- Кто это? – кивает на трубку шеф.

- Мама Никиты, - блею я нерешительно. Медлю. Не отвечаю Махровой, но и звонок не отбиваю.

- Дайте сюда, - забирает из моих ватных пальцев трубку Сарматов. Решительно выключает сотовый и кладет его в карман своего пальто. – Пусть пока побудет у меня, - заявляет не терпящим возражения голосом.

Выдыхаю, еле сдерживаясь, чтобы не нахамить. Нельзя сейчас! Еще не хватало сейчас без работы остаться. А Никита просил уволиться перед свадьбой. Хорошо, я его не послушала. Мерзкий хорек!

Пальцы сами сжимаются в кулаки. А глаза застилают слезы. Гадский слизняк. Никогда не прощу!

- Ксюш, нам сейчас куда? - оборачивается ко мне водитель Сережа. – Что-то связь пропала, - кивает на задумавшийся навигатор.

- Да, до моста, а потом сразу направо, - объясняю скороговоркой. – Я могу тут выйти, - обращаюсь к Сарматову. – Тут пешком минут десять идти.

- Мы вас довезем до места, Ксения Леонидовна, - холодно пресекает разговоры Сарматов и удивленно смотрит на проносящиеся мимо нас пожарные машины. – Горит что-то... У вас тут ЧП какое-то. Лучше по улицам не разгуливать.

- Вон и менты несутся, - усмехается с переднего сиденья Денис.

- Да там особо гореть нечему, - выдыхаю я, чувствуя как сердце заходится от неумной тревоги. – Вдоль реки частный сектор, а за ним - молочная ферма.

- Наверняка конкуренты подожгли, - цедит Сарматов. – Может, вернемся в город, Ксения?

- Не могу, Георгий Алексеевич, - решительно мотаю головой. – Там дедушка!

- Хорошо, - морщится шеф. – Заберем вашего дедушку и отвезем вас в город. Приставлю вам охрану.

- Ой! Зачем? – мяукаю испуганно.

- Пусть от Махрова оградят. Нечего вам одной оставаться.

- Спасибо, - порывисто киваю я. А сама вытянув шею, пытаюсь разглядеть в лобовое стекло, что же все-таки горит? Ферма? Не похоже!

- Дальше не проехать, шеф, - вздыхает Сережа, глуша двигатель. И я в ужасе гляжу на дорогу, перегороженную полицейскими и пожарными машинами, на толпу соседей, вытягивающих шеи. Ничего не понятно.

- Идем пешком, Ксения Леонидовна, - приказывает мне Сарматов, выходя в итальянских туфлях ручной работы в нашу деревенскую грязь. Выскакиваю из машины, проваливаясь по щиколотку в лужу. По тающему снегу бегу к нашему дому. Но вижу только обугленные стены и скорую, замершую рядом страшным предзнаменованием.

- Он жив? – кидаюсь к медикам.

Отводят глаза.

- Девушка задала вам вопрос, - раздается сзади низкий голос Сарматова. – Потрудитесь ответить.

- А вы кто? – спрашивает парень, больше смахивающий на студента, чем на доктора.

- Внучка хозяина, - оглядываю на пепелище. Ничего не осталось! Ничего! Но сейчас меня интересует только дедушка. Выискиваю его взглядом среди соседей и спасателей. И не нахожу.

- Что с ним? – кричу в голос.

- Сожалею, - мотает головой парень в куртке МЧС и кивает на открытую дверь скорой. А там на носилках в зеленом чехле...

- Это какая-то ошибка! – не веря в происходящее, кидаюсь к машине.

- погоди, Ксенечка, - останавливает меня Сарматов. Крепкой рукой лишь на минуту прижимает к себе. – Не нужно сейчас. Я сам.

Никого не спрашивая, делает шаг к машине. Решительно приоткрывает пакет и тут же застегивает обратно.

- Кто-то еще в доме был? – спрашивает подошедшего участкового.

- Нет, только Роман Иванович, - мотает тот головой. – Его уже опознали, - обреченно смотрит на меня. Мои соболезнования, Ксюш.

Ноги подгибаются, а в глазах темнеет. Но тут же крепкие руки подхватывают меня, не давая упасть.

- Ксения, - зовет меня Сарматов, прижимая к себе. – Едем отсюда, девочка. Сама идти сможешь?

- Да, - лепечу, всхлипывая. И как больная вместе с шефом бреду к машине. Не вижу и не чувствую ничего. Если бы не Георгий Алексеевич, я бы точно пропала.

Глава 2

Глава 2

- Марк, - как только машина въезжает на мост, звонит Сарматов брату. - Дай мне телефон Никифорова из СК. Хочу подключить его к одному делу. А то спишут на несчастный случай...

- Вы думаете? - охаю еле слышно.

- Уверен, - резко бросает шеф. На красивом холеном лице проступают желваки, а губы складываются в узкую полоску. И в глазах плещется такая боль и ненависть, будто моя трагедия затронула Сарматова за живое.

- Да кому мог понадобиться мой дедушка, - вздыхаю я и осекаюсь от ужаса, зная ответ. Всю нашу улицу хотела выкупить какая-то строительная фирма. Многие согласились, но только не мой Роман Иванович. И как он сам говорил, развернул пропаганду и агитацию.

- Все дело в земле, Ксения. Место тут больно хорошее, - недовольно бухтит Сарматов, подтверждая мои догадки. - Но я не дам этим гадам съехать с темы. Совсем уже озверели. Берега попутали.

- Но доказательства вряд ли остались, - мотаю я головой от отчаяния. - Все замнут...

- Не получится, - обрывает меня шеф. - Если вы, конечно, перестанете со мной спорить и дадите возможность позвонить нужным людям.

«Я еще и виновата», - Прикусывая язык на полуслове и отвернувшись, бездумно смотрю на крупные капли дождя, разлетающиеся по стеклу автомобиля.

- Сережа, - звонит Сарматов кому-то. - Мне твоя помощь нужна. Николь? А при чем тут она? - переспрашивает удивленно. - У них с моим братом все хорошо. Помирились вроде... А-а-а... ребенка твоего лечит. Это хорошо. Слушай, тут такая проблема, - заявляет совершенно спокойно. - Подключись, пожалуйста, к одному делу. В Беляевке сейчас дом сгорел. Пострадавший... - делает паузу шеф и выразительно смотрит на меня.

- Дядьков Роман Иванович, - лепечу торопливо и все еще не верю в насильственную смерть. Да кому мой дедушка нужен? И строительная компания вроде отступила...

- Записал? - строго переспрашивает Сарматов. - Мне сразу звони, Сережа. Это дело я держу на личном контроле.

Шеф внимательно слушает ленивый мужской голос, доносящийся из трубки. А затем прощается, будто ему надоел собеседник.

- Все. Пока, Серый. До созвонки.

Удивительный человек. Да будь у меня такие знакомые, я бы полчаса благодарила. Но у меня их нет и быть не может.

Снова смотрю в окно, где сгущаются вечерние сумерки. И тени становятся длиннее, а свет фонарей размывается в каплях дождя.

- Да, Сарматов, - рывкает в трубку Георгий Алексеевич. - Кто? - переспрашивает небрежно и тянет неуважительно. - А-а-а, Махров... Что случилось, Андрей Юрьевич?

Эти крикливые интонации я узнала бы из тысячи. Мой не состоявшийся свекор. Отец Никиты и депутат местной думы. Интересно, зачем он звонит Сарматову? Из-за меня? Серьезно?

- Большая честь для меня, - прерывает болтовню Георгий и не скрывает сарказма. - Выборы вроде не скоро. Чем обязан?

И снова слушает излияния «свекра». Вот любит поговорить человек. Хлебом не корми.

- Ксения? - переспрашивает шеф. - Со мной, а что?

В трубке опять булькает объясняюще-негодующими звуками.

- Нет, Андрей Юрьевич, сейчас не могу. Ксения занята, - роняет Сарматов небрежно. – Ну как чем? – спрашивает и молчит. Пауза затягивается. Теперь уже напрягаюсь я. – Работает она. Акционерам отчеты рассылает. Да. Прямо сейчас. Обязательно перезвонит, - соглашается благодушно. И нажав на кнопку отбоя, вносит номер в черный список. – Денис, - обращается к телохранителю. – Новую симку мне сегодня купи. И Ксении Леонидовне заодно.

Ужасный человек!

- А вы хотели поговорить с отцом Никиты? – считав мою реакцию, холодно уточняет Сарматов. – Можем подвести, если желаете. Только я бы не советовал. Сдается мне, два сегодняшних эпизода тесно связаны между собой. Только вы все нарушили своим ранним уходом. Вот не сиделось вам на работе, - пеняет он мягко и добавляет вполне серьезно. – Пока не выясним причастность Махровых, вам лучше с охраной походить. Сейчас напишу Артему.

- Нет, не надо, - встрепелувшись, охаю я. – Никому я не нужна...

- Да ну? – усмехается Сарматов. – Мне кажется, тут план интересный вырисовывается. Ваш Никита вовремя так к вам присосался. Все очень точно сходится. Нужно только узнать, какое отношение Махровы имеют к строительству в Беляевке. И все тогда станет ясно.

Каждое слово плетью бьет по нервам. Это что же получается? Никита специально пришел на встречу выпускников, обольстил меня, позвал замуж. И все это из-за клочка земли? Так не бывает!

«Бывает, - твердит мне чуйка. – Если бы ты пришла с работы хотя бы на час позже или позвонила бы, то сейчас тебя утешал бы Никита. Все списали бы на несчастный случай. А после свадьбы муж и свекор уговорили бы меня продать землю».

Или я ошибаюсь? Сарматов тоже?

- Сережа, едем на Косачева, - велит водителю он.

- А я... Высадите меня в центре... - прошу еле слышно и сама не представляю, к кому из подруг напроситься в гости.

- Вы едете с нами, Ксения Леонидовна, - улыбается мне Сарматов. – Погостите у меня, пожалуйста, пока мы не поймем, с чем имеем дело, - просит он. Вот только вежливая просьба больше напоминает приказ.

- Мне домой надо. Там вещи, - пытаюсь противостоять я. Жить с Сарматовым под одной крышей – это подписаться под круглосуточный рабочий день. А мне сейчас хочется побыть одной. Оплакать деда и свою непутевую жизнь.

- Я бы не советовал вам сейчас появляться по месту прописки. Махровы там уже наверняка наблюдательный пост организовали, - цедит нехотя Сарматов. – У меня вас никто не побеспокоит. Квартира охраняется. Кроме меня и моей дочери там никто не живет.

- Спасибо, - шепчу я, опуская голову.

Спорить с шефом бесполезно. Он все равно настоит на своем. А за инакомыслие уволит. Молчу, стараясь не злить великого и грозного Сарматова. Я сегодня и так почти все потеряла в жизни. Осталась только работа. Не хватало еще и ее лишиться.

Глава 3

Глава 3

- Вот и договорились, - легонько хлопает меня по руке Сарматов. – Организацию похорон корпорация возьмет на себя. А к вам приставим адвоката и охрану. В полицию лучше одной не ходить... По улицам тоже.

- Спасибо, - киваю я. И чуть не реву от благодарности. Мне даже в голову не приходило, что шеф может опуститься до такой мелочи как я. Заметить мои проблемы. Помочь. Кто я ему? Пустое место! Сарматову и так есть о ком заботиться. Братья, сестры, какие-то подопечные, родственники умершей три года назад жены.

Список длинный. И напротив каждой фамилии стоит примечание. С родными братьями - Марком или с Артемом - нужно соединять сразу. По первому требованию. Сестру Алену надо сперва перенаправить на Артема. И если проблема серьезная, то младший брат сам свяжется с Георгием Алексеевичем.

Джо, как зовут его родственники.

Это первая категория. Для них шеф всегда свободен. Вторая – это подопечные девочки Милютины и их бабушка Любовь Степановна. Их тоже надо сразу соединить с шефом. Но девочки сами звонят очень редко. Чаще бабушка, но ей обычно нужен главный бухгалтер. Третья категория – остальные родственники. Для них Сарматов всегда занят. И может пообщаться только с самыми настойчивыми.

- Ну давай, - морщится обычно.

А если кто-то узнает его личный номер, то я обязана поменять симку в течение суток.

- О чем задумалась? - косится на меня шеф.

- Да вспомнила, как вместо Марка в первый день соединила вас с Марковым из городской налоговой.

- А я уже забыл, - усмехается Георгий. – Прикольная шутка была.

- Вот только мне тогда не до шуток было, - признаюсь я искренне.

- Ну наорал, - пожимает плечами Сарматов. – Потом правда понял, что ты не виновата. Кто ж знал, что Евгения Николаевна такая ревностная. Стерла с компа адресную книгу... А как ты потом вышла из положения? – интересуется он только сейчас.

- Попросила программистов восстановить, - выпаливаю на одном дыхании.

- Молодец. Ценю, - поднимает вверх указательный палец Сарматов и, покосившись на окно, выдыхает довольно. – Ну вот и приехали. Устал я... - тянет вниз галстук.

А я оглядываюсь по сторонам.

Машина въезжает на закрытую территорию и замирает рядом с крыльцом огромной нарядной высотки.

- Какие планы на сегодня, Георгий Алексеевич? – поворачивается к шефу водитель.

- Сережа, ты свободен. Я никуда не собираюсь. Денис, а ты со мной, - отдает распоряжения шеф и поворачивается ко мне. – Выходим, Ксения Леонидовна.

Как ошпаренная выскакиваю из Майбаха Сарматова и вслед за шефом и Денисом вхожу в отделанный мрамором холл. В изумлении рассматриваю стоящие вдоль панорамных окон кожаные диваны, перевожу взгляд на хрустальные люстры и цветы в кадках.

Тут люди живут? Точно?

- Нам сюда, - кивает шеф на распахнутые двери с витражными стеклами. Шагаю за ним, понуро опустив голову. Равнодушно таращусь на себя в зеркало в резной раме, висящее около лифта. Взлохмаченная, заплаканная, да еще и сгорбилась в три погибели. В другой бы день я бы ужаснулась. А сегодня мне наплевать. Горе давит. Даже дышать трудно.

Сарматов прикладывает тонкую золотую карточку к кнопке лифта. Персональный пропуск. А вот это засада! Без дурацкого куса пластика я даже лифт не смогу вызвать.

- Артем, - словно угадав мои мысли, тут же звонит шеф младшему брату – нашему главному безопаснику. – У меня на Косачева несколько дней погостит Ксения Леонидовна. Да, мой личный помощник. Оформи пропуск и ключ от пентхауса. Что? Ногу сломали? Кто? – спрашивает насмешливо. - Ты так шутишь? – уточняет входя в лифт. – Марчело? Ну классно... Пусть со мной свяжется обязательно, - рыкает напоследок и добавляет глухо. – Дурдом, блин.

Такой же панорамный лифт как и в доме Никиты поднимает нас в пентхаус. Только вместо городской панорамы из окон открывается вид на реку и парк, подсвеченный огнями. Очень красиво.

Створки открываются, пропуская нас в богато украшенный холл.

- Папочка, привет! – радостно тянет Милана, подпрыгивая с плюшевого диванчика. – Я так соскучилась.

- В школе все в порядке? – целует дочку Сарматов. И улыбается так искренне и радостно, что внутри все сжимается от странной и непонятной тоски. Я ни разу не видела шефа таким счастливым.

- Да, нормально все, - подпрыгивает рядом девочка. Две черные косички, украшенные разноцветными резинками, колышутся в такт движению. – Я хочу пойти к Насе Буркиной с ночевкой. У нас пижамная вечеринка. Отпустишь?

- Обсудим, - коротко кивает Сарматов. Отдает портфель верному Денису, снимает пальто и помогает мне снять куртку. – А ты поздоровалась с Ксенией, Милана? – интересуется строго.

- Да, я кивнула, - нахально врет девочка.

- Что-то я не заметил, - бурчит недовольно шеф. – А вы, Ксения Леонидовна?

- Мм.. – теряюсь я. – Я в своих мыслях была, Георгий Алексеевич, - добавляю поспешно.

Милана не поздоровалась. Но скажи я об этом прямо, Сарматов ее отругает. А крайней буду я.

- Тогда позови Ольгу, - переключается Георгий Алексеевич на дочь. – Ксения Леонидовна - гостя в нашем доме. И я прошу тебя быть к ней внимательной. И помогать первое время.

- А долго она у нас будет... гостить? – с вызовом спрашивает девочка.

- По обстоятельствам, дочка, - отрезает Сарматов и снова вытягивает из кармана пилкающий сотовый. – Да, Сережа. Слушаю тебя.

Посчитав разговор конфиденциальным, шеф стремительно уходит в какую-то боковую комнату. Милана убегает куда-то вглубь дома. А я как бедная родственница, остаюсь одна в прихожей. И не знаю, куда себя деть. Даже руки кажутся лишними.

Пытаюсь прислушаться к разговору. Георгий Алексеевич далеко не ушел. Через слово, но я его слышу.

- Ты дело к себе забрал? – доносится откуда-то сбоку. – Ага, хорошо. Что там? Умышленное? – спрашивает оживленно Сарматов и усмехается самодовольно. – Вот видите, товарищ полковник, я туфты не гоню... Давай, Серый, впрягись по-серьезному. Очень тебя прошу.

«Убили! - проносится в голове ужасная догадка. – Все-таки убили!»

Прислонившись к стене, закрываю глаза. Слезы беззвучно бегут по щекам. А миллион вопросов лихорадочно бьются в мозгах.

Кто? Почему? Кому мог помешать мой дедушка? Он же безобидный такой... Добрый!

Правду еще предстоит выяснить. И тут мне без Сарматова не обойтись. А сейчас главное, удержать себя в руках. Не закричать от отчаяния. Не свалиться в обморок.

Глава 4

Глава 4

- Ксения Леонидовна, - слышится над головой обеспокоенный голос Сарматова. – Ольга! Денис! – зовет он требовательно.

Распахиваю глаза, стараясь сфокусироваться на строгом лице шефа.

- Простите, - лепечу еле слышно. – Очень тяжело, - признаюсь как на духу.

- Да ясное дело, - хмуро бурчит шеф. – Пойдем, девочка, провожу тебя. А то навернешься где-нибудь в коридоре.

- Спасибо, - киваю я. – От меня столько хлопот...

- Если бы я не хотел, не вписался бы, - пожимает плечами шеф. – Квартиру покажу тебе позже. А сейчас тебе надо отдохнуть. Пойдем, - дружески обнимает за плечи и ведет вглубь квартиры. Судорожно оглядываюсь по сторонам. Стены цвета морской волны режут глаз, красные кресла тоже.

Если мне придется жить в похожей комнате, я с ума сойду. Лучше в чулане поселиться!

Но руки Сарматова уверенно направляют меня дальше по коридору. Толкают обычную деревянную дверь.

- Располагайтесь, - предлагает глухо. – Все, что нужно вам принесут.

- Георгий Алексеевич, так я хотела... - раздается за спиной запыхавшийся голос. – Там дальше по коридору комната... Миланкина гувернантка жила...

- Все, Оля. Ты не успела, - повернувшись к миловидной блондинке за пятьдесят, отрезает Сарматов в своей привычной манере. – Помоги девочке обустроиться. И не забудь пригласить к ужину.

- Да-да, обязательно, - улыбается Ольга. Но стоит Сарматову выйти, как окидывает меня тяжелым взглядом. – Тут тебе будет неудобно, Ксенечка. Давай, провожу тебя в другую комнату. У нас полно гостевых...

- У вас? – роняю насмешливо. – Мне кажется, менять решения Георгия Алексеевича не в наших с вами компетенциях.

- Ну да, конечно, - вздыхает она и уточняет со вздохом. – Тебе что-нибудь надо? – смотрит жалостливо. – Что происходит, я не пойму...

- Я тоже, - устало мотаю головой и молюсь всем богам, чтобы Ольга вышла и дала мне возможность побыть наедине. Пореветь с горя. Проблемы с Махровым уходят куда-то прочь и уже не кажутся мне страшным бедствием. Его измена тоже. Все затмевает невосполнимая потеря. Этого не может быть. Я не готова.

- Если надо что-то, скажи, - с видом английской королевы заявляет Ольга.

- Ничего мне не надо, - горестно мотаю головой.

- Халат сейчас принесу, - милостиво заявляет домработница Сарматова и удаляется величественная такая и неприступная.

- Хорошо, - киваю я, в изнеможении опускаясь на кровать, застеленную белым домотканым пледом. Скольжу по серым, будто бетонным, стенам ленивым взглядом и прикрываю глаза.

Пытаюсь собрать мысли в кучу. Но бесполезно. Мозг блокирует конструктив, подкидывая другие горестные воспоминания. Вот мы с бабушкой идем по парку таким же дождливым днем, как сегодня.

- Не горюй, Ксенюшка, - сжимает он мою ладошку. – Все образумится. Мама твоя поправится, как же иначе.

Зажимаю ладонью рот, стремясь обуздать немой крик, рвущийся наружу. Единственный дорогой человек. И того убили!

Сначала ушел отец. Затем злая болячка забрала маму. И вот теперь дедушка! Одна я осталась. Совсем одна.

А если вдуматься... Сарматов прав. Не застань я Никиту с другой, сейчас бы рыдала у него на плече и думала, как же мне повезло с мужем. И конечно, пошла бы у него на поводу. Продала бы землю. Наверное, на то и был расчет. И игра в любовь...

Свернувшись клубком, всхлипываю как маленькая. От отчаяния, от бессильной злости сводит дыхание. Я бы отомстила. Но только как и кому?

Я - слабая глупая мышь. Со мной любой справится.

- Ксеничка, ты чего это? – слышится от двери голос Ольги. – Я тебе халатик принесла и тапочки...

Уткнувшись носом в плед, не обращаю на экономку никакого внимания. Принесла и спасибо. Вот только у меня нет сил даже голову повернуть.

- Ксень, да что случилось-то? – спрашивает меня Ольга на правах знакомой. Она иногда звонит шефу, что-то передает через меня.

Мотаю головой, не в силах ответить. Да и стоит ли объяснять? Все вопросы идут от праздного любопытства. И нет в них ни сочувствия, ни жалости.

- Что тут...? – слышится от двери голос Миланы.

- Ступай отсюда, дружочек, - ласково выпроваживает девочку экономка. Милана послушно закрывает дверь, но та через минуту распахивается.

- Оля, что у нас с ужином? – строго спрашивает Сарматов. – Мне бы поесть пораньше...

Удивительный человек! Редко повышает голос. Распоряжения выстраивает как просьбы. Но все бегут выполнять.

- Так мясо в духовке доходит, - лепечет Ольга, покидая комнату. – Через десять минут всех позову.

- Хорошо, - глухо соглашается Георгий Алексеевич и, как только мы остаемся наедине, присаживается рядом на корточки.

- Ксения, - вздыхает негромко. Легко, будто несмело, касается рукой моего плеча. И словно набравшись наглости, спрашивает бойко. - А как вас дома звали?

- Мама звала Ксюшей, а дедушка – Ксюндедем, -усевшись на кровати, вытираю слезы. – А вас? – спрашиваю спонтанно.

- Джо, - убирая руку, улыбается грустно он. Да еще проводит пятерней по короткому ежику черных волос. – С детства прицепилось...

- А папа называл меня Ксенон, - всхлипываю я.

- Он жив? – коротко роняет Сарматов, заранее зная ответ. Ясное дело, мое досье им изучено вдоль и поперек. Иначе бы на работу не приняли.

- Понятия не имею, - пожимаю плечами. – Прямо злой рок какой-то...

- Где-то случайность, где-то умысел, - вздыхает Сарматов, поднимаясь на ноги. Сунув руки в карманы домашних штанов, подходит к окну и задумчиво смотрит на город. Подбирает слова, не зная с чего начать.

- Его убили? – роняю я горестно. И все еще молю бога дать шанс. Мне могло послышаться. Или разговор шел о ком-то другом.

Смотрю, не отрываясь на широкие плечи Сарматова, на крепкие накачанные ноги и на бицепсы, проглядывающие через тонкую майку. И вижу в большом и сильном мужчине свою единственную защиту.

Если бы не он, я бы пропала!

- Еще нет результатов экспертизы, - морщится Георгий Алексеевич. – Но судя по внешним источникам возгорания, мы имеем дело с поджогом. Знающие люди разберутся, Ксения. А вы теперь под моей защитой, - поворачивается он ко мне.

- Спасибо, - мямлю я еле слышно.

- И я вас очень прошу, - строго заявляет шеф, возвращаясь ко мне. – Никакой самостоятельности. Если нужно что-то из вещей, мы с вами съездим... Или дадите ключи ребятам, они все привезут.

На короткий момент представляю, как кто-то из безопасников роется в моем белье и вспыхиваю.

- Мне неудобно, Георгий Алексеевич, - охаю я.

- Глупости не говорите, - отмахивается от меня шеф и добавляет в своей привычной манере. – Пойдемте ужинать. Ольга уже, наверное, на стол накрыла.

Есть не хочется. В горле стоит вязкий ком. А в глазах стоят слезы. Но у меня сейчас нет сил спорить с Георгием Алексеевичем. Мы с ним явно в разных весовых категориях.

Тяжело поднявшись с кровати, подхожу к зеркалу. Собираю в хвостик растрепавшиеся волосы. Утираю заплаканные глаза. Благо тушь вся стерлась на этапе страданий по Махрову.

- Мне бы руки помыть, - спохватываюсь я.

- Направо, - кивает шеф на неприметную серую дверцу. Отворив, быстро споласкиваю лицо и, насухо вытершись белым пушистым полотенцем, возвращаюсь в комнату.

По моим подсчетам Сарматов должен был уйти, предоставив мне по запаху искать столовую. Но он стоит у двери, прислонившись спиной к косяку. Ждет.

- Вы очень красивая, Ксения, - заявляет, стоит мне поравняться с ним и распахнув дверь в коридор, приглашает любезно. – Прошу. Будьте как дома.

Глава 5

Глава 5

Дорогие мои, добавила вторую главу, не пропустите)

Большая светлая столовая встречает нас запахами жареного мяса и каких-то мудреных специй, от которых мгновенно просыпается голод и вырабатывается слюна.

Обвожу рассеянным взглядом белые стены, хрустальную люстру с множеством лампочек и висюлек, а затем изумленно таращусь на круглый стол, накрытый к ужину. На блюдах покоится тонко нарезанная красная рыба, запеченные с сыром баклажаны, какой-то овощной салат. Да в моей семье так накрывали стол на праздник! А тут простой ужин после работы?

- Прошу, - выдвигает для меня стул Сарматов. – Чем богаты, как говорится, - взмахивает рукой.

- Папа, папа, - влетает в столовую Милана. – Так ты отпустишь меня к Насте?

- Поезжай, - кивает шеф. – Я созвонился с ее родителями. Пижамная вечеринка – это круто. Повеселись там. Только без глупостей.

- Спасибо, папочка! – подлетает к отцу Милана. Обвивает руками мощную шею, порывисто чмокает в щеку. – Ты у меня самый лучший! – провозглашает восторженно.

- Знаю, - добродушно улыбается шеф своей кровиночке и роняет строго. – Мила, только поешь!

- Я уже поела, пап, - на ходу бросает Милана. – Мне еще собраться надо. Пижаму выбрать!

- Мою возьми, - лениво тянет Сарматов, а в глазах пляшут смешинки.

- Ты их не носишь, - с укором заявляет девочка.

- Не признаю, как класс, - тут же соглашается шеф и добавляет строго. – Все. Беги, Мила. Завтра в десять жду дома.

- Хорошо, папочка, - ласково соглашается Милана. Маленькая хитрая лисица. Но сразу видно, Сарматов в ней души не чает.

Поцеловав дочку в щеку, он устало садится за стол.

- Что у нас с ужином, Оля? – нетерпеливо косится на экономку, спешащую из кухни с большим блюдом, накрытым серебристым колпаком.

- Мясо запекла, картошку. Все, как вы любите, - торопливо приговаривает она, ставя на стол. – Приятного аппетита, - улыбается преданно.

- Спасибо, - кивает шеф, отпуская экономку.

- До завтра, - отзывается она и поворачивается ко мне. – Ксюша, ты потом тарелочки в посудомойку составь!

- До свидания, - обрывает ее шеф. – Сумасшедший дом какой-то, - недовольно вздыхает, как только за домработницей закрывается дверь. – У нас даже Оля мнит себя великим начальником.

- Да мне не трудно, - выдыхаю я.

- Вы - гостя в моем доме, Ксения, - отрезает шеф. – Я и сам справлюсь.

- Я помогу.

- Давайте ужинать, - улыбается Сарматов, пропуская мои слова мимо ушей. – А то все уже остыло давным-давно.

Открыв блюдо, подцепляет большой румяный кусок мяса, запеченный с какими-то овощами, и кладет мне на тарелку.

- Попробуйте, это очень вкусно, - отвечает на мой возмущенный взгляд.

Кладет себе два таких куска, а потом будто что-то вспомнив, подходит к бару.

- Есть предложение, помянуть Романа Ивановича, - достает Сарматов пузатую бутылку.
- Вы что предпочитаете? Коньяк или виски?

- Коньяк. Немножко. Я почти не пью алкоголь, - мяукаю спохватившись.

- Почти не считается, - улыбается печально шеф. - Вам надо сейчас немного расслабиться. Отпустить ситуацию. Или заставлю после ужина выпить успокоительное. Вам завтра понадобится свежая голова.

- Ой, нет, не надо. Я справлюсь! - мотаю головой.

- Тогда давайте... Не чокаясь, - разливает Сарматов по бокалам янтарную жидкость.

Послушно делаю глоток и закашливаюсь до слез, когда обжигает горло.

- Ну что же вы так, Ксения Леонидовна? - с легкой укоризной смотрит на меня Сарматов.
- Тренироваться надо.

- Я больше не буду, - отодвинув бокал, шепчу как маленькая.

- Закусывайте, - приказывает мне шеф и сам принимается за еду. Замерев на месте, плююсь на крепкого здорового мужчину, поглощающего пищу.

Боги, как же он ест! Без жадности и даже элегантно, Джо быстро разделяется с мясом и запеченным картофелем, закидывая в себя продукты, как в топку. А затем тянется за добавкой.

- Вы почему застыли как изваяние? - наконец отвлекается на меня. - Нужно есть. Поддерживать силы. Они вам еще потребуются.

- Я не могу. Простите, - поднимаюсь из-за стола.

- Нет. Не прошу, - взглядом возвращает меня обратно Сарматов. - Если не хочется мяса, полно другой еды. Нянчится с вами никто не будет, Ксения Леонидовна, - строго выговаривает шеф. - Вам нужно научиться самой о себе позаботиться. Это нормально. Не стесняйтесь. Берите что хотите.

- Спасибо, - лепечу, не зная куда себя деть. Очень неуютно мне под строгим взглядом шефа. По большому счету, он прав. Никто не нанимался за мной присматривать. И откачивать меня после голодных обмороков тоже. Поэтому, надо взять себя в руки и поесть.

Отрезав тоненький кусок мяса, аккуратно кладу его в рот. И тут же немею от восторга.

- Вкусно? - довольно улыбается Сарматов. - Я же говорил. Надо себя заставить.

- Спасибо, - повторяю за сегодня в который раз. И действительно безумно благодарна шефу. У него точно полно своих дел. А он тут со мной возится. И женщина наверняка есть. В пятницу вечером ему хочется побыть с ней.

От этой мысли холодеет в душе. Конечно, есть! Ну как не быть. Только мне от одного осознания становится тоскливо. Ясен пень, этот мужчина не для меня. Я и раньше, до романа с Никитой, не смотрела на шефа как на равню. Скорее, как на полубога.

Многие девчонки в офисе стремились привлечь его внимание. Только великий и мудрый Сарматов категорически пресекал любые попытки сблизиться. Одну, самую настойчивую, даже уволил.

За год моей работы на него, в офис звонили многие женщины. Приезжали красивые журналистки и бизнес-леди. С некоторыми он вел себя холодно и высокомерно, а кого-то по-дружески подначивал и обнимал. Поэтому я так и не поняла, кто его избранница. И сделала вывод, что он ее тщательно скрывает.

- Давайте, еще по одной, - снова подливает коньяк Сарматов. Дедушка тоже так делал. «Освежить», - называется.

Морщась, пью как лекарство. И тут же заедаю мясом, картошкой. Тянусь за фаршированным баклажаном. Затем за овощным салатом. А когда, наевшись, откидываюсь на спинке стула, слышу новую команду.

- Сейчас все убираем со стола и пьем кофе в гостиной.

Глава 6

Глава 6

Сарматов

Почему ввязался в эту бодягу? Мне своих проблем мало? Бизнес. Милана в переходном возрасте. Плюс родственники дают прикурить. Ладно, Марк! Тот всегда прет буром по первопутку. Но теперь и младшие туда же. Темка явно не тянет. Надо его снимать с должности. А его единоутробная сестрица на какой-то ляд связалась с Парголовым.

Но сейчас меня больше всего беспокоит Ксения. Пришлось поломать Махровскую схему и забрать девчонку к себе. Иначе бы ей туго пришлось, лосю понятно. Она, конечно, небольшой броней обросла за время работы в Сармат-групп. Но все такая же легкоранимая и нежная, как в тот день, когда я впервые предложил ей должность личного помощника.

- Спасибо, но я работаю, - пискнула она, растерянно оглядывая университетский коридор. Правда, через месяц пришла трудоустроиваться. Загнулась ее фирмочка.

- Куда это? – поспешно спрашивает Ксения, внося на кухню блюдо с остатками мяса.

- А вон Ольга судочки приготовила, - киваю я на кухонную столешницу.

- Ага, - выбирает девчонка самый большой. Уверенными движениями перекладывает продукты и отставляет в сторону.

Так же быстро приносит остальные блюда. И весь процесс у нее не занимает больше пяти минут.

- В холодильник поставите сами? – смотрит на меня внимательно.

И я как обычно тону в колдовских глазах цвета охры. Ни одна другая девица на меня так не действует. А эта... Как увидел чуть больше года назад на защите диплома, так и пропал. Впервые за три года что-то шевельнулось в душе. И в боксерах. Вот так. С первого взгляда.

Мне бы забыть ее и не вспоминать никогда. А я... Не задумываясь, принял ее на работу. Отмел в сторону всех претенденток. Даже племянницу Евгении Николаевны послал лесом. Вот она и закусилась, старая сука. Стерла адресную книгу из информационной оболочки компании.

- Да, поставь сама, Ксень, - отмахиваюсь добродушно. – Ольга завтра разберется. А я пока кофе сварю.

И сам не замечаю, как легко перехожу с официального тона на дружеский.

- Любишь кофе?

- Не откажусь, - смущенно улыбается Ксения.

- У меня фирменный. По старинному рецепту, - спонтанно хвастаюсь я, как пацан. – Напиток викингов, - улыбаюсь немного сдержанно. – Пила когда-нибудь?

- Нет, - лепечет она. Печальные глаза то и дело заволакивает слезами. Даже коньяк не помог.

«Я рядом!» - так и хочется крикнуть мне. Прижать девочку к себе. Стянуть с нее эту дурацкую серую юбку и белую блузку с огромными шифоновыми рукавами.

- Надо тебе одежду заказать, - замечаю я, выставляя нужную программу на кофемашине.

- У меня все есть, - поспешно откликается Ксения, на несколько минут выныривая из своего горя. Знаю, блин, как это тяжело! Сам проходил несколько раз. Думал, не выживу.

- Насколько я помню, яркую одежду носить не захочется, - роняю корректно. Сейчас пошлет меня моя помощница. Что я тогда делать буду?

- Ой, а у меня ничего черного нет, - охает она и даже рот рукой зажимает.

- Сейчас закажем, - киваю я, взбивая в пену желтки перепелиных яиц. – В холодильнике сгущенка, достань, пожалуйста, - прошу, выводя девочку из ступора.

- А? Где? – ойкает она, осматривая холодильник. С трудом замечает банку, стоящую прямо перед ее носом. – Вот. Возьмите, - наконец заметив, протягивает мне.

- А теперь ловкость рук и никакого волшебства, - заявляю я, во что бы то ни стало желая произвести впечатление.

Ну не дурак ли?

Девочка молодая, в дочки годится. Горе у нее. А я тут хвост распустил. Оберегать собрался. Но душа, казавшаяся мне замороженной после смерти Лоры, снова поет. Мне даже дышать становится легче. Пусть сейчас Ксения в трансе из-за навалившихся проблем, но я их разгребу и защищу. Спиной прикрою, если надо.

- Это рецепт называется кофе по-скандинавски. Вроде, викинги пили такой напиток, - рассказываю я, вливая в керамические специальные чашки сначала сгущенку тонкой струйкой, потом эспрессо, а затем уже покрываю сверху пеной из желтков и сахара.

У этого волшебства есть еще одно специфичное название. Казанова. Специфичный любовный напиток. На что я надеюсь, предлагая его своей робкой гостье, понятия не имею. Но только меня сейчас не остановить. Да я и не собираюсь сбавлять обороты.

- Как в ресторане, - обхватив себя обеими руками, слабо улыбается Ксения.

- Лучше! – многозначительно поднимаю указательный палец. – В нашем городе настоящий кофе по-скандинавски умею готовить только я, - заявляю хвастливо.

- А где-то проходил конкурс? – несмело подначивает меня девчонка.

- Я все делаю лучше всех, - фыркаю самодовольно.

- Знаю, - улыбается мне Ксения. И в глазах помимо печали появляется огонек. Робкий такой. Но мне и его достаточно. – Бери мой айфон и пойдем в гостиную, - велю, выставя на поднос высокие чашки. Иду вперед, сзади не отстает Ксения.

А мне уже сносит крышу, стоит только представить.

- Ой, - охает Ксения, когда у нее в ладони дребезжит сотовый. – Вам Марк звонит, Георгий Алексеевич.

- Можешь звать меня Жорой, если рядом никого нет, - подмигнув девчонке, ставлю поднос с кофе на низкий журнальный столик. А сам, забрав трубку, выдыхаю нарочито устало. – Да, Марчелло. Слушаю.

- Я сейчас приеду, - заявляет мой чудный брат. Ага! Сейчас. Вот ты мне тут нужен.

- Завтра, - отрезаю я. – Все завтра, Марк. Я уже ложусь спать.

- Так еще десяти нет, - упрямо заявляет братец. – Ты охренел, бро? На машине Николь подрезаны тормоза. Прикинь. А дятел наш...

- Завтра расскажешь. Не горит, - заявляю решительно. И сбросив звонок, перевожу айфон на беззвучный. – Пусть остынет немного, - киваю на чашки, - я бы советовал, пока выбрать что-то из одежды. Привезут завтра утром. Я все оплачу.

- Ой, не надо, я сама, - заливается краской Ксения. Это мне в ней и нравится. Детская непосредственность и скромность. Девчонка год работает. Пашет за двоих и ни разу не попросила увеличить зарплату. Я ей, конечно, подкидываю. Но это не считается.

- Отнесем на статью «спецодежда», - усмехаюсь я. И если честно, готов шикануть. Бросить к Ксюхиным ногам любое брендовое шмотье. Лишь бы она приняла мою помощь... Но согласится ли? Вот вопрос. Девочка характерная, гордая. За выгодой не гонится.

«Угомонись, придурок, - приказываю самому себе. – Она и так знает твои возможности. Веди себя корректно. Не вспугни. Не дави на нее. Еще успеешь завалить подарками».

Открыв приложение, протягиваю айфон Ксении.

- Вот. Выбирай.

А сам откинувшись на спинку дивана, рассеянным взглядом пялюсь в темное окно. Мысли сами сворачивают на звонок Марка. Хренова ситуация. Очень хреновая. Нужно вычис-

лить ту гниду, что захотела смерти Николь? И самое главное, найти того, кто решил подставить моего брата.

Глава 7

Глава 7

Ксения

В ужасе смотрю на цены. В этом магазине мне явно ничего не светит. Тут майки стоимостью как моя зарплата. Купил одну и все, сиди на солнышке грейся. Питайся праной.

- Что-то удалось выбрать? – отвлекается Сарматов от созерцания темного окна.

- Ой, я не знаю, - смотрю на него растерянно.

- Соберитесь, Ксения Леонидовна, - давит насмешливым взглядом. А у меня пульс зашкаливает от этого мужчины, сидящего на расстоянии вытянутой руки, от запаха кофе, въевшегося в подкорку и от собственной беспомощности.

Что я могу заказать в этом дурацком шопе? Носки или носовой платок.

- Может, лучше Озон? – вдыхаю, стараясь съехать с темы.

- Вазон, - мотает головой шеф и, забрав у меня из рук свой сотовый, вглядывается в экран. – Так, Ксения. Что нам нужно? Спортивный костюм, халат с пижамой, деловой костюм и пара рубашек. Все тотал блэк. Правильно я понимаю? Или серый тоже допускается?

- Серый есть, - механически разглаживаю на коленях юбку. – И мне столько не нужно! – пытаюсь противостоять грубому напору.

- Да ну? – усмехается он. – Какой размер? – спрашивает строго.

- Эска, - выдыхаю понуро. Сарматов всегда сделает все по-своему. Даже трепыхаться не стоит. За год работы я изучила этого человека. В его вселенной существует только одно правильное мнение. Его.

- Отлично, - тыкает по экрану Георгий Алексеевич и придвигает телефон мне. – Посмотри. Проверь все. Только не вздумай удалить.

Наши пальцы лишь на секунду соприкасаются. И меня словно бьет ослепляющий разряд. Мощный и совершенно непредсказуемый. Сердце замирает и несется вскачь. Руки дрожат, а низ живота ноет от желания. Нужно уйти. Прямо сейчас. Допить кофе, поблагодарить и убежать в свою комнату. А завтра переехать куда-нибудь. Жить с шефом в одном пространстве – та еще пытка. Еще не хватало влюбиться! Я и так в полшага от этого.

«Остановись, Рязанцева! - останавливаю себя. - Пошло кидаться на шею мужику, протянувшему руку помощи в трудную минуту. Он тебя пожалел, а ты все сведешь к койке».

- Ксения, - напоминает о своем присутствии Сарматов.

- Да, все хорошо, - лепечу поспешно. Какая разница, что он там навывбирал, если удалить из корзины ничего нельзя. – Спасибо, - выпаливаю, отдавая телефон.

Теперь нужно взять себя в руки, не торопясь выпить кофе для викингов и пожелать спокойной ночи удивительному баристе.

- Ну как? – улыбается мне Сарматов, стоит только сделать первый глоток.

- Обалденно, - честно выдыхаю я, стараясь запомнить удивительный сливочный вкус, сочетающий в себе сладость и горечь. Белое и черное.

Делаю еще глоток, умышленно затягивая паузу. Готовая сорваться в любой момент, я лихорадочно подбираю слова.

«Пора, Ксения. Поблаговари и вали к себе», - подсказывает чуйка. Но я как приклеенная сижу на диване рядом с шефом и пью кофе.

Тонкими холеными пальцами Сарматов придерживает высокую стеклянную кружку. И я в который раз залипаю на этих пальцах. Чувственных и сильных.

- Расскажи мне о дедушке, Ксения, - неожиданно просит он, отпивая благородный напиток.

Вскидываю на шефа удивленный взгляд. Мне сейчас точно не до светской беседы. Но если Георгий Алексеевич просит, мое дело доложить. Коротко.

- Он был хорошим, - выдыхаю задумчиво. – Очень хорошим. Мы жили втроем. Я, мама и он. Отец нас бросил, когда я маленькой была. И дедушка заменил его, - сглатываю слезы. Но это благодарные слезы, приносящие успокоение. – Дедушка каждый день забирал меня из садика. Мы с ним шли домой через парк. Ели мороженое, болтали. Я каталась на аттракционах, а он сидел на лавке. Вроде бы грелся на солнышке. Но до меня только недавно дошло, как он устал на работе. Он же бывший спецназовец, преподавал в училище рукопашку.

- Тебя хоть научил? – улыбается мне Сарматов.

- Конечно, - киваю я не задумываясь.

- А почему к Махрову свои знания не применила? – приподнимает Георгий Алексеевич одну бровь. И взгляд такой горячий, нетерпеливый, что мне впору провалиться куда-нибудь под диван и забиться там в самую дальнюю и глубокую щель. Вот только в идеальном мраморном полу с подогревом щели не предусмотрены.

- Растерялась, - признаюсь честно. – Дедушка меня бы отругал. Но я в шоке была. Не думала, что Никита меня сможет догнать. Да и приемы забыла...

- Запишу вас в спортзал, Ксения Леонидовна. Там ваши знания освежат. Или сам с тобой буду заниматься, - ласково роняет шеф. И неожиданно тянется ко мне. Осторожно касается пальцем уха, затем сережки. А меня реально ведет от незамысловатых прикосновений. Замираю на месте как заяц и боюсь себя выдать. Наверняка Сарматову скучно, или он меня так решил успокоить. Приголубить.

Но и мне сейчас нужно почувствовать тепло другого человека. Просто необходимо!

Понять, что я жива и мир не остановился. Ощутить хоть на минуту, что я нужна. Пусть даже ненадолго, пока не пройдет острая фаза. Пока душа и мозги не примут за истину ужасную трагедию. Только сейчас нужен кто-то рядом. Пусть даже Сарматов. Или лучше пусть это будет он. Только он. А не кто-то другой.

Теплые пальцы Джо скользят по моей шее, спускаются вниз к ключице. Очерчивают ее мягкими, почти невесомыми движениями, от которых кровь превращается в лаву, а сердце птицей бьется о грудную клетку.

- Ты не пожалеешь? – предупредительно спрашивает он, пожирая меня жадным взглядом. Аккуратно убирает с моей верхней губы капельку яичной глазури. Как замороженная таращусь на шефа и не могу отвести глаз.

- Нет, - улыбаюсь, проводя пальцами по слегка небритой щеке Сарматова. А потом осмелев, иду выше, к скуле. И словно слепая изучаю ее на ощупь.

- Ты не пожалеешь! - рычит Джо. Его ладонь моментально перемещается мне на затылок, а губы накрывают мои. Язык медленно и страстно исследует мой рот. И я сдаюсь под совершенно диким напором. Плавлюсь от жара, беснующегося в крови. Нетерпеливо постанываю, стараясь запомнить каждое мгновение этой сумасшедшей любовной гонки. Только начало, а мне уже сносит крышу. Крепкий мускулистый мужчина наклоняется надо мной, заставляя дышать в едином ритме. Кажется, он заполняет собой всю комнату, а тестостерон зашкаливает в замкнутом пространстве, где все подчинено его воле.

И все мои беды отступают в сторону. Притупляются ненадолго. В голове не остается ни одной мысли. Обхватив мощную шею рукой, выгибаюсь навстречу. И чувствую, как не прерывая поцелуя, Сарматов как пушинку подхватывает меня на руки.

- Девочка моя... Ксенечка, - выдыхает порывисто. Пересаживает к себе на колени и, собственнически прижав к себе, снова целует. Свободная рука пробирается под блузку, нагло прет вверх, оглаживая каждый позвонок. Поднимается все выше и выше. Не препятствую.

Наоборот, отвечаю на поцелуй, стараясь не думать о последствиях. Да их и не будет. Только сегодняшняя ночь. Одна единственная!

Глава 8

Глава 8

Сарматов

Что я творю?

Ни одну свою женщину я не брал нахрапом. Да и сколько их у меня было? Никого кроме Лоры не вспомню. А эта... пигалица малолетняя. С ума сводит! Как я вообще год рядом продержался.

- Ксенечка, - выдыхаю, насилиу оторвавшись от припухших от поцелуя губ. Пробравшись рукой под дурацкую кофту, сминаю вниз кружевной бюстгальтер, выпуская на свободу два упругих полушария. И будто взвешиваю каждое, идеально уместяющееся в мою ладонь. – Девочка моя, - шепчу, хмелея от близости. Никогда не думал, что меня будет торкать от молодой девчонки, младше меня на шестнадцать лет. Мне всегда было интересно с состоявшимися женщинами, интеллектуалками и бизнес-леди. Умные разговоры под вино обычно заканчивались койкой. Наутро каждый шел своей дорогой и редко вспоминал о другом.

Но не в этот раз!

Сейчас меня рвет в лоскуты от страсти. Я даже представить не могу, что делал бы, выбери Ксения Махрова. Ввалил бы ее на плечо и увез бы силой?

Уложив Ксению на диван, нависаю над ней. Задирая юбку, снова впиваюсь в рот жадным поцелуем. Пальцы лихорадочно скользят по колготкам.

Какого хрена? Кто придумал эту гадость на погибель всем мужикам?

- Давай их снимем, - предлагаю, стягивая дурацкую тряпку вместе с кружевными трусиками. И как пришибленный веду ладонью по внутренней стороне Ксениного бедра.

- Ты красивая, - повторяю обалдело. – Очень красивая. Особенно там.

Девчонка краснеет, пытается сдвинуть ноги, но я не даю.

- Георгий Алексеевич, - лепечет наивно. По глазам вижу, что хочет меня. Но что-то ее сдерживает. Эх, Ксеничка, сейчас не время разбираться. Потом поговорим. Потом.

- По имени меня назови, - шепчу хрипло на ушко. Сграбастав девчонку в кокон, сжимаю в руке мягкую попку.

- Жора-а, - тихонечко тянет Ксения. Выгибается в моих объятиях, сокращая и без того минимальное расстояние между нами.

Слава богу, не Джо!

- Что, милая? – целую за ушком, прокладывая дорожку из поцелуев по шее. Оглаживаю живот, опускаю ладонь ниже.

- Ты меня не уволишь? - охает мой личный помощник.

- Да ни в коем случае. Я что? Сумасшедший? - выдыхаю порывисто. Пальцы скользят по влажным складкам, а меня с головой накрывает желание. Чувствую, больше не выдержу. – Хватит болтать, - пресекаю я дальнейшие разговоры.

Подминаю девчонку под себя. Поворачиваюсь, вжимая ее в диванные подушки. И не удержавшись скольжу по кожаной поверхности вниз. Успеваю лишь ухватить покрепче Ксению. Падаю спиной на мягкий ковер. А моя девочка распластывается у меня на груди.

- Будешь сверху? – выдыхаю смеясь.

- Лучше ты, - бормочет она, смущаясь. Маленькая скромная кошечка.

- Нет, ты, - улыбаюсь заговорщицки. И стянув с бедер тренировочные штаны, помогаю девчонке усесться сверху.

- Жора, - шепчет она, ерзая по моим бедрам. Вбирает в себя ставший каменным болт и смотрит испуганно.

- Погнали, малыш, - веляю я шутливо. И чувствую себя самым счастливым придурком на свете, оказавшемся в нужное время в нужном месте.

Вот здесь, в гостиной, между диваном и гребанным столиком. Ногой отодвигаю его куда подальше. И первым задаю такт.

- Давай, девочка, давай, - шепчу, остро осязая тугой перчаткой обхватывающую меня плоть.

Ксения смотрит на меня обалдело. Всего лишь несколько секунд. Но этого хватает, чтобы содрать с нее дурацкую кофту. А когда девчонка, ведомая мной, начинает двигаться, я во все глаза смотрю на нее и не могу насмотреться. Любуюсь!

Упругие мячики груди подпрыгивают в такт движению, веки прикрыты, а по лица блуждает довольная улыбка. Как у кошки, дорвавшейся до сметаны. Интересно, кто кого обольстил?

Подхватив Ксению под бедра, вбиваюсь, окончательно перехватывая инициативу. Девчонка, уперевшись пяточками в мои бока, скачет, подстраиваясь под мой бешенный галоп.

- Смотри на меня, - прошу, слегка вжимая пальцы в упругие бедра. Ксения послушно распахивает глаза. Встречаемся взглядами и уже не можем отвести их. Пропадаю в кариш омутах и даже не хочу выныривать в реал, с каждым толчком приближая нас обоих к эйфории.

И точно засекаю тот момент, когда мою девочку накрывает оргазм.

- Жора, - выдыхает она, падая мне на грудь. Целую в висок, легонько касаюсь губами щеки, пытаюсь выровнять дыхание.

- Тебе хорошо, малыш? – спрашиваю хрипло.

- Очень, - зарывается она лицом у меня на груди.

- Тогда в душ и продолжим в спальне, - слегка щекочу под ребра.

- Ага, - соглашается она сонно, но не сдвигается с места. И мне хорошо. Кто бы знал, как мне хорошо, ощущать именно эту женщину, наполнять ее.

Где-то на диване жужжит сотовый.

- Надо взять, это охрана, - морщусь я, осторожно приподнимаясь вместе с Ксенечкой.

- Да, Деня, слушаю тебя, - плюхнувшись на диван, роняю в трубку. Усаживаю разомлевшую девочку себе на колени. Осторожно касаюсь губами девичьего лба. И не могу разорвать объятия. Словно прикипел к ней, к заразе маленькой.

- Георгий Алексеевич, консьерж звонит. К вам визитер.

- Кто? – рычу раздраженно.

- Махров Никита Андреевич.

- Гони взашей, - приказываю мрачно. А про себя добавляю еще пару ругательств, указывающих более точное направление.

- Он спрашивает Ксению Леонидовну...

- Пусть в другом месте поищет, - роняю нетерпеливо. И откинув трубку обратно на диван, поднимаю Ксению на руки. – Сейчас в постель завалимся и продолжим...

- Мы будем спать вместе? – уточняет девчонка сбиваясь.

- Я не дам тебе спать, малыш. Сегодня точно, - признаюсь хрипло. Ташу в ванную и поставив под душ, сам наскоро стаскиваю треники и майку. Встаю рядом, вжимая в себя мокрое податливое тело.

- У меня ноги подгибаются, - признается Ксения, обнимая меня.

- Держись, - ставлю ее себе на ступни. И обхватив обеими руками, снова целую. Требовательно и сладко. И не могу насытиться. Из душа на нас льется теплая вода, но мы будто этого не замечаем. Так и стоим, обнявшись и никак не можем разлепить объятия.

- Ксенечка, - выдыхаю хрипло. И сам себя ловлю на странной мысли. Мне нравится, как звучит имя девушки. Мне все в ней нравится. – Давай тут, - прошу нетерпеливо, прислоняя девчонку к стене. Подхватываю под ягодицы и снова вторгаюсь внутрь.

Глава 9

Глава 9

Ксения

Что я творю? Вот что?

Спрашиваю себя в миллионный раз за эту ночь и не нахожу ответа. Страстью и нежностью Сарматов доводит меня до иступления. После жаркой схватки в душе, на руках тянет в постель. В свою собственную спальню! И уложив меня к себе на грудь, выдыхает довольно.

- Поспи немного, малыш. И продолжим. Хорошо?

- Ага, - лениво вывожу вензеля на мускулистом плече. Погружаясь в полусон, касаюсь ладонью жестких волосков на груди Джо. И чувствую, как пальцы Джо уверенно движутся по моей спине.

- Ты обалденная, Ксенечка, - по-хозяйски прихватив за попу, жарко шепчет он мне в ухо. Опаляет дыханием, заставляя вжиматься в сильное мускулистое тело. – Поспи, - велит, легко хлопая по ягодице. - Восстанови силенки и продолжим.

Продолжим? Да мы и так уже два раза...

- Я голодный до тебя. И жадный, - хрипло признается Георгий Алексеевич, прокладывая дорожку из поцелуев по моей шее. Потом перевернув меня на спину, обводит языком вокруг сосков, вычерчивая жаркие восьмерки.

Ерзаю в его руках, царапаюсь и умоляю продолжать. Прямо сейчас.

- Ты сама напросилась, - смеется Сарматов, снова нависая надо мной. Раздвинув мои бедра, становится между ними. – С ума сойти, Ксенечка, - усмехается довольно. Одним толчком входит внутрь и приказывает глухо. – Закинь ноги мне на плечи.

- Месяе такой затейник, - хихикаю я, исполняя поручение. Чувствую, как мне под попу подкладывают подушку.

- Жора-а, - только и могу выдохнуть, подчиняясь требовательному ритму Сарматова. Сосредотачиваюсь на толчках внутри и даже не знаю, как буду возвращаться обратно в реал, где есть только моя двушка в спальном районе, безысходность и одиночество. Дедушку убили. Теперь и работа под вопросом.

«Потом... Все решу потом», - отмахиваюсь от горестных размышлений.

Сейчас мне хочется урвать каждую секунду этой бессонной безумной ночи. Взлететь к облакам вместе с Джо и упасть вместе с ним, вжавшись в сильное тело мужчины, в которого я, кажется, влюбилась.

Утомленные, потные, мы засыпаем только под утро в обнимку. В коконе рук Сарматова чувствую себя абсолютно защищенной. Как будто я специально родилась для этого человека. Мы с Джо будто идеально созданы друг для друга.

Вот только, наверное, не судьба! Кто я Сарматову? Проходной вариант...

Где-то недалеко хлопает дверь, слышатся голоса.

- Кто это? – вздрагиваю сонно.

- Спи, - мягко велит мне Сарматов. – Девять утра. Ольга пришла и кажется принесли твой заказ, - прислушивается он и нехотя отнимает от меня руки. – Пойду заберу.

Лениво встает и, накинув на голое тело махровый халат, выходит.

Провожу рукой по постели. Стараясь запомнить тепло, запах и те дикие ощущения, что подарила мне сегодняшняя ночь.

Больше она явно не повторится. Сарматов категорически против служебных романов.

Усмехаюсь горько. Но боль пройдет. Я даже благодарна шефу, что именно так он поддерживал меня в трудный момент.

Очень благодарна!

- Ой, Георгий Алексеевич, - тараторит в коридоре Ольга. - Тут заказ принесли. Хотела спросить у Ксении, а ее нет в гостевой. И вообще в доме нет. Вы ее отправили...

- Давайте сюда, - совершенно спокойно перебивает ее Джо. - Ксения Леонидовна со мной. Днем, пожалуйста, перенесите ее вещи в мою спальню.

Что?!

От ужаса и стыда подсакиваю на кровати. Чувствую, как щеки заливают румянцем.

«Все узнают! Узнают!» - охаю, не зная куда себя деть от смущения.

- Я еще вчера цветы заказывал. Их принесли? - требовательно интересуется мой властный любовник. - Оля, спроси Дениса. Он еще не сменился?

- Так в холле букет роз стоит, - охает домработница и предлагает торопливо. - Я сейчас сбегая, Георгий Алексеевич?

- Я сам, - коротко роняет Сарматов.

Толкнув полуоткрытую дверь в спальню, ставит у входа пакеты.

- Твой заказ, Ксень, - заявляет буднично и спокойно. И снова выходит из комнаты. Не придумав ничего лучше, падаю на постель и закрываюсь с головой одеялом.

Я этого точно не вывезу!

- Ксения, - зовет меня вернувшись Сарматов. - Я думал, ты встала и шмотки мерить... А ты... - смеется он. - Откройте личико, Ксения Леонидовна!

Рядом на пол опускается что-то тяжелое. Видимо, напольный вазон. Выглядываю сбоку. Но вижу лишь несколько белых роз. Сколько же их там?

- Ксенечка, - снова зовет меня Джо. Веселый и довольный. Лежу, боясь пошевелиться. И тут же чувствую, как он поднимает одеяло, оголяя мои ноги. Не сразу понимаю, чего добивается Сарматов. А когда он опускается между моих ног и снова накрывает нас одеялом, дергаюсь, как пойманная в сети птичка.

- Тихо, девочка, - велит, обхватив руками мои бедра. - Тихо.

Его язык касается складок там. Особенно достается чувствительным точкам. Охаю, впервые испытывая подобное. Жгучий стыд смешивается с диким наслаждением. А меня бросает то в жар, то в холод. Сминая в пальцах белоснежную простыню, выгибаюсь дугой.

- Жора, а если кто-то войдет? - охаю испуганно.

- Не посмеют, - отвлекается он на секунду и снова обводит языком и без того влажную плоть.

- Жора! - захлебываюсь от восторга.

- Я здесь, - хрипло возвещает Сарматов и, отбросив одеяло в сторону, снова входит в меня. Какой раз за сегодня?

От неистовой и жаркой гонки кружится голова. А внизу живота будто сердце пульсирует.

- Ну и вымотала ты меня, - падает рядом Джо и по привычке вместе со мной переворачивается на спину. - Классная ты, Ксенечка, - целует меня в висок. Лишь на несколько минут зарывается пальцами в мои волосы и велит строго. - Пора вставать. Сейчас Милана из гостей зайвится. И почему я ее не отпустил до понедельника? - усмехается он, сжимая мои булки.

Одним рывком опрокидывает меня на спину и снова нависает сверху.

- Надо вставать, Ксень, - вздыхает жалобно. И непонятно кого уговаривает больше. Меня или себя?

- Какие планы? - спрашиваю робко.

- Сейчас позавтракаем и рванем в Генеральское, - поднимается с постели Жора. - Погуляем там, подышим воздухом, а в воскресенье вечером вернемся в город. Как тебе план?

- Отличный.

- Тогда быстро в душ и одевайся.
- Жора, - вздыхаю жалобно.

Глава 10

Глава 10

Меня накрывает в душе. Если вдуматься... Там в морге лежит мой дед, а я тут с Сарматовым кувыркаюсь в койке и млею от счастья. Так нельзя.

Вытираю слезы и закусываю губу. Ночь закончилась, а вместе с ней исчезло волшебство. Как карета превратилась в тыкву, так и на меня обрушивается реал с горем и безысходностью.

- Ксень, ты скоро? – входит в ванную Георгий Алексеевич. – Нам нужно позавтракать поскорее. Через час приедут из Следственного комитета. Обычно они к себе вызывают, но для нас сделали исключение. Адвоката я вызвал. Первый раз можно без доверенности. А в понедельник составим...

- Хорошо, - всхлипываю я. – Но я завтракать не хочу...

- Надо, - в полшага оказывается рядом Сарматов. Подает полотенце и, укутав меня в пушистое белое полотнище, прижимает к себе. – Я знаю, что ты сейчас чувствуешь, - замечает он горько. – Сдохнуть хочется. Лечь рядом. И пусть все закончится. Только слезами ни чем не поможешь. А найти убийцу и заказчика надо. Понимаешь?

- А это реально? – всхлипываю, прижавшись к груди Сарматова.

- Не знаю, Ксень. Честно, не знаю. Тех, кто убил и заказал моих, до сих пор не нашли. Ясен пень, мы тогда с Марком были еще детьми, о младших и говорить не приходится. Сначала не до поисков было. Самим бы уцелеть и удержать бизнес. А потом, когда уже связями обросли и деньгами, искать начали. Но наверняка, исполнителей к тому времени уже ликвидировали, а заказчик притаился. Никак мы его вычислить не можем. Ну и наверняка прислуга была в деле.

- Сочувствую тебе, - веду ладонью по махровому халату. Тычусь носом куда-то в шею.

- Но с Романом Ивановичем ситуация совершенно иная, - гладит меня по спине Жора. – Я уже всех на ноги поднял. В СК на контроль взяли. Плюс есть подозреваемые. Найдутся свидетели.

- Спасибо тебе! – прижимаюсь всем телом к сильному и властному мужчине. – Сама бы я точно ничего не смогла бы.

- Да списали бы на несчастный случай, - морщится Жора и, хлопнув меня по попе, приказывает. – Одевайся, Ксения. Завтрак стынет.

- А как же похороны? – изумленно смотрю я. – Надо же что-то делать...

- С утра наши люди уже занимаются, - усмехается Джо. – Я дал указание. И еще повторю для тех, кто в танке. Корпорация берет на себя все затраты на погребение. Подумай, кого позвать на поминки? Сколько человек придет? И мне список дай. Кого-нибудь из девчонок вызовем, обзвонят родных и близких...

- Нет, - мотаю головой. – Я сама. Так некрасиво, Жора.

- Тут не до красоты, девочка, - обрывает меня Сарматов. – Мы сейчас временно отсекаем все твои связи. Не хочу, чтобы Махров даже приближался к тебе. Если за убийством твоего деда стоит он, то ты тоже в опасности. Надеюсь, это понятно?

- Ты уверен? – охаю жалобно.

- На все сто. И моя задача защитить тебя. У меня на вас большие планы, Ксения Леонидовна, - признается он насмешливо. Большим пальцем приподнимает мой подбородок и накрывает губы сладким и требовательным поцелуем. Перед глазами словно кадры, бегут картинки прошлой ночи. И я, не придумав ничего лучше, вырываюсь и сбегаю в спальню.

А там, достав из пакета абсолютно черные вещи, медленно оседаю на кровать.

С трудом, но доходит простая истина. Дедушки больше нет. Теперь я сама. И дома в Беляевке, нашего семейного гнезда, тоже нет. На его месте пепелище. Пока даже переступить

через ленточку нельзя. И вещи наши у всех на виду. Их перебирают полицейские, изымают как вещественные доказательства. А я ничего на память взять не могу. Даже портрета дедушкиного у меня нет.

Как хоронить? Вещи Жора купит. Обрядим. А что с фотками делать? Где мне их искать?

Наскоро натягиваю черные спортивные штаны и такую же майку. Наверное, Сарматов привык дарить девушкам шмотки, но явно не траурные.

«Лихо он все предусмотрел!» - рассматриваю, сложенные в пакете спортивную куртку, шелковый халат и ночнушку. Заглядываю в другой, а там кроссовки и куртка.

«А это когда успел?» – прижимаю руки к щекам. Вроде вчера не заказывали.

Ну Георгий Алексеевич, ну метеор! А еще и цветы...

Наклонившись, нюхаю огромные розы, стоящие в напольной вазе и с ходу не могу даже их сосчитать. Тридцать пять, кажется. Обалдеть можно. Мне столько цветов за один раз никто не дарил. Никита частенько притаскивал букеты, но более бюджетные что ли...

Никита... Я уже и забыла про него. А должна была волосы рвать и рыдать в голос. Если это его семья стоит за дедушкиной гибелью? Прокручиваю мысленно. Стараюсь представить родителей Никиты, его самого. Вроде нормальные люди. Мама вроде приветливая и душевная. Хотя чувствуется в ней некоторая наигранность. И отец, важный и надменный, будто он и есть хозяин жизни. Неужели Махровы причастны? Сами отдавали приказ исполнителям, или прибегли к услугам посредника. Если второй вариант, доказать ничего не удастся.

- Ты готова, Ксенечка? – вываливается Сарматов из ванной в одной полотенце.

И снова меня торкает. Как зачарованная плююсь на крепкий накачанный торс, на широкие плечи и слегка выпирающие бицепсы. Хорош! Очень хорош. И кажется, теперь мой. Надолго ли?

Жора тут же замечает мой интерес и, выставив вперед ногу, сгибает руку в локте.

- Я похож на Бреда Питта? – спрашивает шутя. И тут же прислушивается к происходящему в квартире. – Миланка пришла! – быстро сдернув полотенце, надевает штаны на голое тело, а затем выхватив из шкафа темную майку, натягивает ее по пути к двери. – Ксения?

- Сейчас причешусь и выйду, - мотаю я нечесаной головой. А когда за Жорой закрывается дверь, понимаю простую вещь. Моя расческа, впрочем как и косметичка, лежат в сумке. А та осталась в гостевой спальне.

Выскакиваю в коридор и, распахнув дверь в соседнюю комнату, оглядываюсь по сторонам. Где я вчера бросила сумку, кто-нибудь знает? Или я ее в коридоре забыла? Совсем без памяти!

И Жора ждет!

На ходу пальцами причесываю непослушные кудри, собираю их в хвост и застываю на месте, услышав голос Миланы.

- Папа, а твоя Ксения еще долго у нас будет жить?

- Моя, - соглашается Сарматов и я невольно улыбаюсь, словно вижу его довольное лицо.

- Когда она уже наконец уедет? – капризно ноет Милана.

- Попредержи язык, - рыкает Жора и роняет задумчиво. - Очень надеюсь, что моя Ксения, - делает он ударение на слове «моя», - останется здесь навсегда. Я хочу жениться на ней.

-

Глава 11

Глава 11

- Папа! – негодуяще выдыхает Милана. Хочет что-то еще сказать и осекается, заметив мой строгий взгляд. Дочка у меня умная и хитрая... Как Пумба в детстве. Поэтому мне легко просчитать следующий ход и слегка надавить. Они и похожи. От Лоры и ее семьи мало что передалось.

- Садись завтракать, - давлю взглядом своенравное чадо. А сам возвращаюсь в спальню за Ксенией. Застряла она там, что ли?

Натыкаюсь на нее в коридоре.

- Я все слышала, - охает тихонечко. Другая бы на ее месте плясала от радости. А моя правильная рыжуля лишь замерла на месте и хлопает глазами.

- У нас будет время, - привлекаю девчонку к себе. Прижимаю, стараясь сократить любое расстояние между нами. – Я еще попрошу твоей руки официально, Ксенечка. А пока просто обозначил свои намерения. У меня все серьезно, - шепчу на ушко. – Или ты не согласна?

- Нет... то есть да, - запинается моя бойкая личная помощница. Смотрит растерянно. – Просто все очень быстро.

- Привыкай, - улыбаюсь успокаивающе. – Я чужого не возьму, но и свое не отдам, - рычу хрипло. Оглаживаю ладонью худенькую спинку и предлагаю в который раз за сегодняшнее утро. – Пойдем завтракать. Дел полно.

- Да, конечно, - соглашается Ксения, но не двигается с места. Так и стоим, даже не пытаюсь оторваться друг от друга.

- Папа! – раздается совсем рядом звонкий голос Миланы. – Ну ты где? Я хочу тебе про пижамную вечеринку рассказать.

«Вот только этого мне сейчас и не хватало!» - закатываю глаза.

Но делать нечего. Ребенок тоже требует внимания.

- Пойдем, - беру за руку Ксению и вывожу на люди в новом качестве. Моей подруги! Клянусь с того момента, как ушла Лора, ни одна женщина рядом даже близко к нему не подобралась. Хотя многие стремились и были очень выгодные варианты. Но что-то все время не срасталось. И я уже решил, что потерял всякий интерес к жизни и к женщинам. Но маленькая рыжуля меня реанимировала.

- Ксенечка, - улыбается приторно Ольга. – Ты что будешь, детка, морковный или апельсиновый фреш?

- Морковный, - все еще не может справиться с собой Ксения.

- А вам апельсиновый, как всегда? – весело уточняет у меня Ольга и бегом несется на кухню, будто за ней святая инквизиция гонится.

- Ксения, а почему ты в черном? – на правах подружки спрашивает Милана. – Тотал блэк, конечно, модный...

- У меня дедушка умер, - откликается Ксения.

- Старый, наверное, был, - легкомысленно вздыхает моя нахальная дочь. Тянется за пирожком. Следом кладет себе на тарелку пирожное.

- Эй, а ты нормально поесть не хочешь? – останавливаю я любительницу мучного. Надо запретить Ольге подавать выпечку...

- Его убили, - понуро сообщает Ксения. И молча смотрит в пустую тарелку.

- Папа! Это правда? – вскидывается моя дочь. – Так же не бывает, скажи!

- К сожалению, все бывает, - пожимаю я плечами. Наверное, нет смысла утаивать от подростка происходящее в доме. Все равно будем обсуждать, она услышит.

- А ты Ксению спас? – уточняет мой маленький романтик.

- Ага, - в один голос соглашаемся мы с Ксеньей.

- Папа всех спасает, - деловито кивает Милана. – Он всю нашу семью спас!

«Да если бы!» - стискиваю зубы с горечью. История не имеет сослагательного наклонения. И я знаю точно, окажись мы с Марком тогда в зале, нас бы тоже грохнули. То что сами спаслись, уже чудо. Да еще мелких вытащили. Но много лет подряд я размышляю и наверное, буду проигрывать в голове те события до самой смерти. Мог ли я предотвратить кровавую баню? Спрашиваю себя и не нахожу ответа. Его нет. Умом понимаю- все сделано правильно, пусть даже на автопилоте. А душа никак не находит места и все болит от той давней утраты. Не заживает рана. И не заживет никогда.

Может, поэтому я как могу оберегаю близких и просто повернут на безопасности. Надо и к Ксении приставить охрану.

- А мы будем с тобой дружить? – бесхитростно спрашивает Милана.

- А разве у нас есть поводы для ссор? – улыбается моей дочери Ксения. И мне нравится, как она себя ведет. Спокойно. С достоинством.

На столе дребезжит сотовый.

- Наверное, это Никифоров, - киваю на положенный экраном вниз айфон. – Давай, ешь скорее...

- А кто это? – тянет любопытный нос Милана.

- Следовательно, - неспешно сообщает Ксения и отодвигает от себя пустую тарелку. – Я не хочу.

- Всем сидеть, - командую я, посмотрев на экран. – Это Николь Милютин.

- Это моя сестра, - важно сообщает Милана, а я с неохотой поднявшись из-за стола, бреду в холл навстречу так и не состоявшейся жене брата.

«Вот интересно! - облакачиваюсь плечом о дверной косяк. – Марк что там думает? Я всю жизнь буду за ним подтирать? Решил жить вместе, так сразу бери девчонку в охапку и тани к себе домой. А то, говорит одно. Делает другое. И самое удивительное, только с Николь так себя ведет».

- Привет! – выпархивает Николь из лифта. Чуть прикасается к моей щеке по-родственному. Но меня не торкает ни разу. Может, Миланка и права. Сестра! А мне как дочка.

Хотя, если вдуматься, Николь даже старше моей Рязанцевой. Но от Ксении меня ведет. А Николь... все равно останется для меня маленькой девочкой с белыми бантами, играющей с нашими мелкими. И Тимону с Пумбой Николь точно как сестра.

«А если и Марку тоже? – охаю мысленно. За пять лет мне впервые приходит в голову совершенно банальная истина. Николь его любит, а вот сам Марчело что испытывает к своей жене? Может, он ее просто не хочет. И никогда не хотел. Но кто бы его об этом спрашивал?»

- Я уезжаю, - в пол оборота провозглашает Николь, когда я помогаю ей снять пуховик.

- Надолго? – интересуюсь равнодушно.

- На два года точно, - поворачивается ко мне она.

- Мы завтракаем, прошу к столу, - указываю на распахнутые двери столовой.

- Не откажусь, я после работы, - улыбается мне Николь и на правах близкого человека направляется к столу. А я вслед за ней.

Миланка подхватывается с места, девчонки воркуют, целуются. Улыбаюсь, радуясь, что все-таки связь между Сарматовыми и Милютиными существует. И ее хрен расшибешь. И не сразу замечаю, как изменилось настроение Ксении.

Опустив голову, она мешает ложечкой пустой чай в чашке. Заглядывает туда, будто хочет погадать на чайниках. И чуть не плачет.

Николь весело тараторит, а я отвечаю ей на автомате. Может, оно и к лучшему. Пусть поедет. Попробует жить сама. Надо тестю позвонить, пусть приставит охрану прямо в аэро-

порту. Мысленно отмечаю рабочие моменты, а сам кожей чувствую, как нарастает напряжение между мной и Ксенией.

Что произошло, твою мать? Я только на две минуты из комнаты отлучился! Что так резко повлияло на настроение? Если торкнуло из-за утраты, оно понятно. Еще примерно с год будет неслабо накрывать. По себе знаю.

«Ксения бы сдержалась, - поднимает голову моя знаменитая чуйка. – А вот Милана точно могла от злости ляпнуть какую-то гадость».

Маленькая двуличная морская свинка. Птерозавр, как зовет ее Марк.

«Кажется, я предупредил. Придется принимать меры», - размышляю совершенно хладнокровно. И в уме прикидываю в какую закрытую школу отправить непутевую дочь, если ситуация накалится. Не собираюсь терпеть выходки маленькой ехидны.

Глава 12

Глава 12

Ксения

- У нас такой дурдом постоянно, - закатывает глаза-вишни Милана. – То тюлень позвонит, то олень, - хмыкает она самодовольно.

- Вчера вроде тихо было, - вздыхает Ольга на правах члена семьи. Убирает со стола пустые тарелки, ставит блюдо с круассанами и джем в пузатой банке.

- Вчера папа Ксению спас, - самодовольно восклицает девочка, даже не смущаясь моего присутствия. – Но это уже другая сказка. Про Золушку. Правда, Ксения Леонидовна? – смотрит на меня совершенно невинно Милана. – И про дедушку вы все напридумывали. Папу хотели разжалобить...

Вздрагиваю, попав под прицел немигающего совсем не детского взгляда. Кажется, Сарматов иногда называет дочку птерозавром. Это такая допотопная ящерица с крыльями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.